

Дж. Я. Гараджаев

*судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики,
доцент кафедры Конституционного права Бакинского
государственного университета, кандидат юридических наук*

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДЕЛА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Дж. Я. Гараджаев. Судовий конституційний контроль щодо забезпечення меж обмеження прав людини. – Стаття.

У статті розглядається важливість судового конституційного контролю у сфері визначення меж обмеження прав людини. Підкреслюється значимість конституційної юстиції в оперативному реагуванні на факти незаконного обмеження прав людини. Судовий конституційний контроль доповнює процес нормоконтролю за забезпеченням прав людини і має квазінормативний характер. Акцентовано увагу на особливій важливості завдань органів конституційного контролю у сфері недопущення дивергенції конституційних цінностей у своїх рішеннях.

Ключові слова: судовий конституційний контроль; меж обмеження прав людини; конституційні цінності; судовий конституціоналізм.

Дж. Я. Гараджаев. Судебный конституционный контроль по обеспечению предела ограничения прав человека. – Статья.

В статье рассматривается значимость судебного конституционного контроля в сфере определения пределов ограничения прав человека. Подчеркивается значимость конституционной юстиции в оперативном реагировании на факта незаконного ограничения прав человека. Судебный конституционный контроль дополняет процесс нормоконтроля за обеспечением прав человека и имеет квазинормативный характер. Акцентируется внимание на особой важности задач органов конституционного контроля в сфере недопущение дивергенции конституционных ценностей в своих решениях.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль; пределы ограничения прав человека; конституционные ценности; судебный конституционализм.

Dz. Garajayev. Judicial constitutional control to ensure the limit of restriction of human rights. – Article.

The article discusses the importance of judicial constitutional control in the definition of the limits of human rights restrictions.

Keywords: judicial constitutional control; limit of restriction of human rights, constitutional values, judicial constitutionalism.

Современный процесс модернизации правовых систем в демократических странах строится на признании и обеспечении конституционных ценностей. Наивысшей конституционной ценностью в системе конституционализма являются конституционные права и свободы человека и гражданина. Конституционная ценность не абстрактное явление, это объективная реальность, зафиксированная в сознании каждого, являющаяся социальным благом и надстроечным ориентиром для общества. Приобретая высшую формально-правовую оболочку общественная ценность, становится в первую очередь конституционным достоянием, следовательно, становится объектом конституционного контроля.

Н. С. Бондарь определяет ценность как понятие универсальное и многомерное, охватывающее все области и уровни социальной жизнедеятельности, в том числе находящиеся в сфере конституционно-правового воздействия [1, с. 166]. Ценностный критерий в конституционном праве основан на объективной необходимости, политико-правовой целесообразности и т. д.

Конституционные ценности носят универсальный характер, поэтому модернизация права на их основе сближает правовые системы различных стран. Это диктуется процессом глобализации, в результате которого стирается национальная идентификация, в праве верховенствует абсолютный секуляризм и право подчиняется универсальным ценностям конституционализма. В данном процессе важной обязанностью конституционного правосудия является обеспечения баланса между публичными, общественными ценностями, коими являются конституционные ценности. Как справедливо отмечает судья Конституционного суда Российской Федерации, на современном этапе «весьма острой является проблема конкуренции конституционных ценностей» [2, с. 184].

Без сомнения можно утверждать, что правовая свобода и безопасность являются важными конституционными категориями. Их взаимоотношения порождают вопрос, который в настоящее время актуален, является ли высшей ценностью правовая свобода человека, либо приоритетным следует признавать обеспечение безопасности – призванной защищать жизненно важные интересы человека, общества и государства.

Обеспечению баланса между безопасностью и правами человека не следует относиться в одностороннем порядке. Каждая из этих конституционных ценностей имеют свою публично-

правовую обособленность и определенные формы субъективной выраженности при их реализации. Компоненты этих категорий по-разному воспринимаются правовой системой. При наличии право-пользования субъект правовой свободы приобретает абсолютную приоритетность в реализации своих конституционных, неотъемлемых прав и свобод. В случае же обеспечения важных и значимых интересов человека, общества и государства, безопасность превалирует над правами отдельных субъектов в конституционно допустимых пределах.

Безусловно, что проблема допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина является публично правовой сферой и связана одним из важнейших аспектов взаимоотношения личности и государства. Взаимоотношения основных субъектов конституционного права строятся на обеспечении взаимных интересов с учетом определения правовых рамок вмешательства в свободы человека и гражданина. Рамочное определение критериев вмешательства в большей степени относится к государственной власти, нежели к правовой свободе. Поэтому наиболее важной функцией конституционного права является определение пределов вторжения государства и других индивидов в правовую свободу человека. Свобода же человека при отсутствии правового ограничения в конституционном праве рассматривается как критерий абсолютно дозволенного.

Исследования, проведенные на общетеоретическом уровне, позволяют увидеть элементный состав данного понятия, рассмотреть сущность и содержание, раскрыть цель и формы ограничений прав человека. Однако отсутствие единства понятийного аппарата, в частности понятия ограничения конституционных прав человека и гражданина усложняет правоприменительную практику. Это не позволяет четко видеть правовые грани реализации права, в особенности при обеспечении безопасности, где идеологические аспекты переплетаются с правовыми средствами. В таких случаях, следует обращаться судебному конституционному контролю, который с позиции политико-правовой идеологии может оцениваться как судебный конституционализм.

Судебный конституционализм является идеологией, политико-правовым процессом конституционализации всей правовой системы. Конституционализация правовой системы посредством обеспечения верховенства Конституции формирует

конституционный правопорядок, публичные институты власти становятся доступны гражданам, постепенно исчезает правовой нигилизм, а конституционные ценности приобретают юридико-правовую ценность.

Конституционализм является ценностным ориентиром для развития общественных и государственных институтов. Политико-правовая система, построенная на конституционных ценностях, служит становлению гражданского общества, гарантиям прав и свобод человека и гражданина, обеспечению стабильности конституционного строя и государственной независимости. Поэтому общество, строящееся на демократических ценностях стремится достичь конституционной гармонии посредством конституционализации правовой системы и ясного восприятия ценностей конституционализма.

Баланс интересов личности и государства обеспечиваемая посредством судебного конституционного контроля в первую очередь основывается на конституционной легитимности (законности) интересов. Следующим важным критерием является пропорциональность между оспариваемой мерой и преследуемой ею целью. Следовательно, цель должна быть законна и допустима в демократическом государстве. М. Косла утверждает, что «если цель не является легитимной, дальнейшего изучения вопросов о разумной связи между оспариваемой мерой и преследуемой ею целью, о необходимости данной меры, а также взвешивания конкурирующих ценностей не происходит» [3].

Однако для органов конституционного правосудия законность средств и методов для достижения цели не всегда является единственной допустимой основой для ограничения правовой свободы. Посредством конституционного контроля возможно проведение оценки разумности и пропорциональности методов для достижения цели. Учитывая юридическую силу и квази-нормативность решений органов судебного конституционного контроля, эти решения привносят в правовую систему определенную ясность и дают разъяснения в части значимости конституционных ценностей. Таким образом, конституционные ценности наряду с идеологической, объективной значимостью и политической целесообразностью приобретают внутригосударственную наиболее объективную нормативность.

Посредством решений конституционных судов моделируется определенное правоотношение, создается объективное формально-определенное правило поведения при наличии конкретных коллизионных отношений. В случае если Законом предписанные средства и методы для достижения общественной или национальной безопасности недопустимы в демократическом государстве органы судебного конституционного контроля могут «исходить из смысла и духа Конституции» [4]. Это полномочие конституционных судов позволяет им на конституционном уровне предоставить охрану конституционным ценностям.

Учитывая исчерпывающий и конечный уровень самих решений конституционных судов при их обосновании недопустима дивергенция конституционных ценностей. Дивергенция ценностей может привести к когнитивному искажению восприятия конституционной реальности, что в свою очередь будет значимым ущербом идеям конституционализма и универсальным конституционным ценностям.

Таким образом, можно заключить, что судебный конституционный контроль при обеспечении предела ограничения прав человека, во-первых, является контрольным средством как в правоприменительной, так и в нормотворческой сфере, во-вторых, посредством судебного конституционного контроля недопустима какая-либо дивергенция конституционных ценностей.

Литература

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М. : Норма : Инфа-М, 2011. – 544 с.
2. Там же.
3. Косла М. Пропорциональность: посягательство на права человека? Ответ Ставрису Цакиракису / М. Косла // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 5 (84). – С. 58–66.
4. Кряжков В. А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса / В. А. Кряжков, М. А. Митюков // Государство и право. – 2011. – № 10. – С. 12–28.